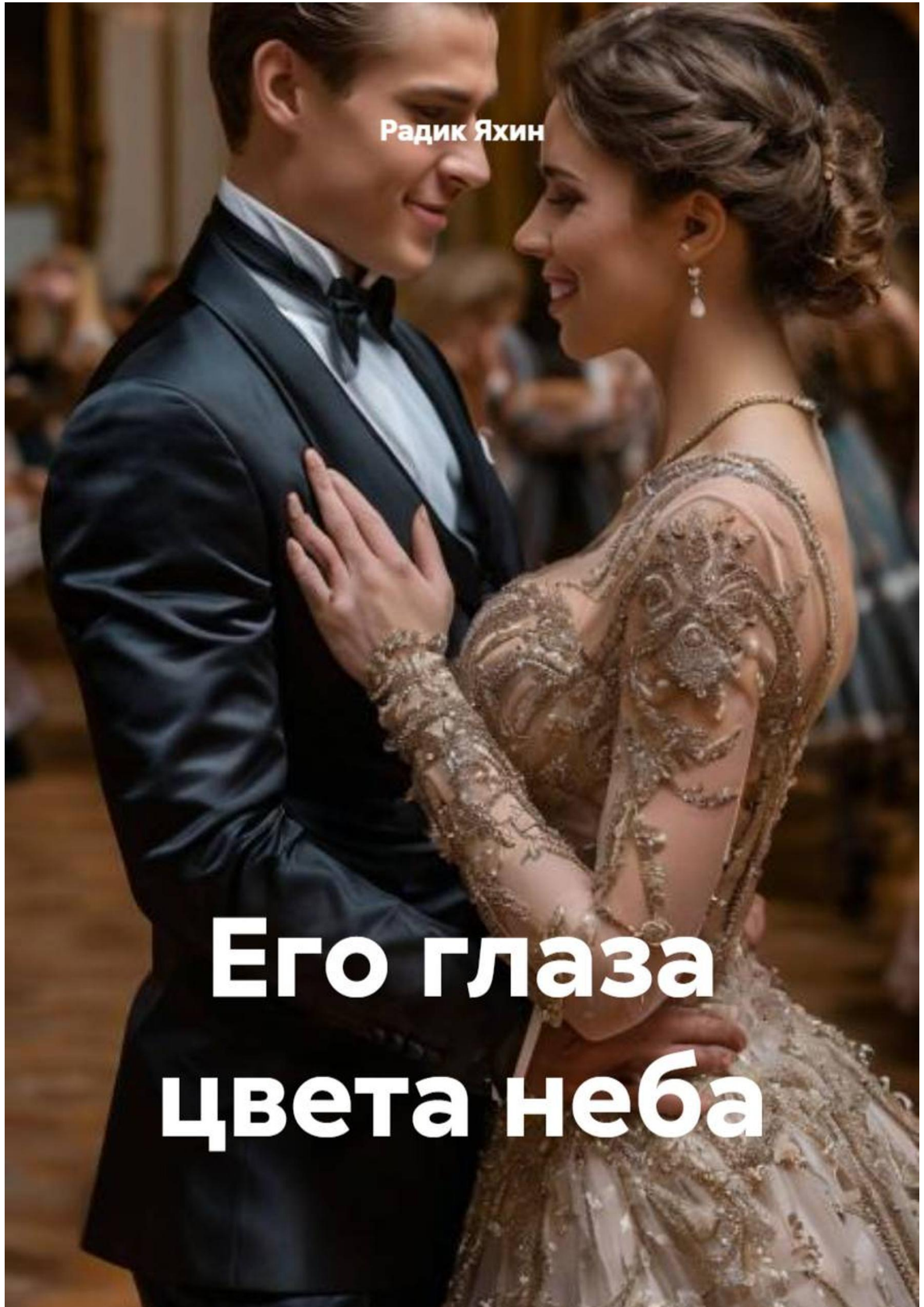

A romantic couple in formal attire. The man is wearing a dark tuxedo with a bow tie, and the woman is wearing a light-colored, long-sleeved gown with intricate lace detailing. They are standing close together, looking at each other with smiles. The background is blurred, showing other people in formal wear.

Радик Яхин

**Его глаза
цвета неба**

Радик Яхин

Его глаза цвета неба

«Автор»

2026

Яхин Р. С.

Его глаза цвета неба / Р. С. Яхин — «Автор», 2026

Его звали Евгений. А я — Жанна. И это история о том, как одно случайное столкновение в дождливый вечер перевернуло всё. О том, как любовь и похоть сплелись в один тугой узел, развязать который было уже невозможно. И не нужно.

© Яхин Р. С., 2026

© Автор, 2026

Радик Яхин

Его глаза цвета неба

Он смотрел на небо каждый день, будто искал в нем ответы. А я смотрела на него, впитывая тот оттенок бездонной синевы, который был разлит в его глазах. Это был не просто цвет. Это была вселенная, в которую я упала без надежды на спасение. И я не хотела спастись. Я хотела утонуть. Глубоко и навсегда. Потому что до встречи с ним я не знала, что такое страсть. Не знала, как тело может трепетать от одного лишь взгляда, как кожа может помнить прикосновения спустя дни, как разум стирается, оставляя только желание. Его звали Евгений. А я – Жанна. И это история о том, как одно случайное столкновение в дождливый вечер перевернуло всё. О том, как любовь и похоть сплелись в один тугой узел, развязать который было уже невозможно. И не нужно.

Дождь хлестал по асфальту с какой-то злой, осенней силой, превращая улицы Петербурга в блестящее черное зеркало. Я бежала, спотыкаясь о мокрую брусчатку, пытаюсь прикрыть портфелем и голову, и новый, дурацки непрактичный жакет песочного цвета. Встреча с клиентом затянулась, последняя электричка на пригород уходила через двадцать минут, а до метро было еще бежать и бежать. В голове крутилась единственная мысль: «Просто не промокнуть насквозь, просто не опоздать». Я не смотрела по сторонам, уворачиваясь от брызг колес редких в такую погоду машин. Поэтому столкновение было внезапным и жестоким. Я влетела во что-то твердое и теплое, мой портфель выскользнул из рук и шлепнулся в огромную лужу у ног, а я сама отлетела бы на мостовую, если бы сильные руки не схватили меня за плечи, резко притянув к себе. «Боже, простите, я не посмотрела...» – начала я захлебываться, поднимая голову. И слова застряли у меня в горле. Передо мной стоял мужчина. Очень высокий, в длинном темном пальто, с каплями дождя, застрявшими в темных волосах. Но это были не волосы, остановившие мое дыхание. Это были его глаза. Невероятного, яркого, пронзительного синего цвета. Цвета грозового неба, когда тучи уже разошлись и сквозь них пробивается первый луч. Они смотрели на меня не с раздражением, а с легким, почти невидимым любопытством. «Кажется, это мой портфель пострадал больше вашего», – произнес он. Голос был низким, бархатным, с легкой хрипотцой, от которой по спине пробежали мурашки. Я судорожно отпрянула, освобождаясь от его рук, и тут же пожалела об этом. Его тепло осталось на моих мокрых плечах призрачным воспоминанием. «Я... я виновата, я бежала, не глядя», – пробормотала я, наклоняясь за своим бедным портфелем. Он оказался быстрее. Легким движением он поднял его, отряхнул, но бумаги внутри уже промокли. «Деловые документы?» – спросил он, протягивая мне портфель. Я кивнула, чувствуя, как горит лицо от смущения и этой странной, внезапной близости. «Размокнут. Нужно просушить. Давайте я вас куда-нибудь подвезу. Хотя бы до метро. Позвольте заглядить вину – я тоже стоял, уткнувшись в телефон». Он не стоял. Он наблюдал. Я это чувствовала кожей. Инстинкт самосохранения кричал: «Откажись! Незнакомый мужчина! Дождь! Ночь!» Но его глаза... В них не было угрозы. Была тайна. И сила, которая заставила мое сердце биться неровно и часто. «Спасибо», – тихо сказала я, и это слово решило всё. Он взял меня под локоть, уверенно и бережно, и повел к темному внедорожнику, припаркованному чуть дальше. Дверь открылась, внутри пахло кожей, дорогим деревом и его едва уловимым парфюмом – что-то холодное, как снег, и теплое, как кедр. Он помог мне сесть, обходя большую лужу, затем прошел к водительскому месту. Машина тронулась бесшумно. Тишина внутри стала давящей. «Жанна», – вдруг сказала я, чтобы ее разрядить. Он повернул голову, и его взгляд скользнул по моему мокрому лицу, растрепанным волосам, задержался на губах. «Евгений», – ответил он. И улыбнулся. Улыбка изменила всё его лицо, сделав его не просто красивым, а ослепительным. В уголках глаз собрались лучики морщинок.

«Вы очень спешили, Жанна». Его произношение моего имени было каким-то интимным, будто он не просто назвал, а прикоснулся. Я рассказала про электричку. Он покачал головой. «В такую погоду она, наверное, уже ушла. Дайте адрес. Я отвезу вас домой». Протестовать было бесполезно. Он говорил спокойно, но в его тоне была – стальная уверенность, не терпящая возражений. Я продиктовала адрес своего скромного района, чувствуя неловкость. Он лишь кивнул, прокладывая маршрут в навигаторе. Мы ехали молча. Я украдкой наблюдала за его руками на руле – большими, с длинными пальцами, с дорогими, но не кричащими часами на запястье. Он чувствовал мой взгляд. «Не бойтесь», – сказал он вдруг, не глядя на меня. «Я не опасен». «Я не боюсь», – соврала я. Боялась. Но не его. Я боялась этого странного вихря внутри, этого внезапного пробуждения всех чувств, которые дремали годами. Он довез меня до самого подъезда. Вышел, чтобы открыть мне дверь. Дождь уже стихал. «Спасибо, Евгений», – сказала я, принимая из его рук свой жалкий портфель. «Нам нужно просушить ваши документы», – произнес он, и это прозвучало не как вопрос, а как констатация факта. «Да, но...» «Завтра. Я заеду за вами в шесть. Дайте ваш номер». Он уже держал в руке телефон. Я, замороженная, продиктовала цифры. Он набрал, и через секунду зазвонил мой телефон в сумочке. «Теперь у вас есть мой. До завтра, Жанна». Он не ждал ответа, просто слегка кивнул, сел в машину и уехал. Я стояла под своим убогим подъездом, мокрая, с разбитым портфелем, и смотрела вслед огням его автомобиля. А в ушах звучал его голос. И перед глазами плыли его синие, синие глаза. Я понимала, что только что совершила что-то безумное. И понимала, что завтра в шесть вечера буду ждать его у подъезда. Что бы это ни значило.

На следующий день работа валилась из рук. Цифры в отчетах расплывались, превращаясь в синие озера, а голос начальницы звучал где-то очень далеко. Вся моя внутренняя вселенная, обычно такая упорядоченная и скучная, была перевернута с ног на голову. Я ловила себя на том, что прикладываю пальцы к тому месту на плече, где вчера лежала его рука. Ощущение тепла и силы было настолько ярким, будто он все еще касался меня. В пять я уже металась по своей маленькой квартире, перебирая весь гардероб. Все казалось унылым, поношенным, неподходящим. В итоге остановилась на простом черном платье-футляре и высоких каблуках. Это было деловое, но намекало на что-то еще. Я надела макияж тщательнее обычного, подчеркнув глаза и сделав акцент на губах. Ровно в шесть внизу раздался короткий, деликатный гудок. Он стоял возле той же машины, но сегодня был одет в темный костюм, под которым угадывалась идеальная посадка на мощных плечах. Его взгляд, когда я вышла, был медленным, оценивающим, от макушки до туфель и обратно. В его синих глазах вспыхнул одобрителный огонек. «Вы выглядите прекрасно», – сказал он, открывая дверь. Никаких комплиментов ради комплиментов. Просто констатация. От этого стало еще жарче. Мы поехали не в кафе. Он привез меня в старинный особняк на набережной, превращенный в частный клуб. Внутри царила тихая, дорогая атмосфера: запах старой бумаги, воска и кофе. Нас проводили в небольшой кабинет с камином, где уже был накрыт стол для двоих. «Здесь нам никто не мешает», – сказал Евгений, помогая мне снять пальто. Его пальцы на мгновение коснулись моей шеи, и я вздрогнула. Он это заметил. Улыбнулся. Мой портфель, с аккуратно разложенными, уже почти сухими документами, лежал на столе. Но дело было явно не в них. Мы ужинали. Он задавал вопросы. Не поверхностные, а пронзительные, заставляющие раскрываться. О моей работе бухгалтера в маленькой фирме, о мечтах стать художником-иллюстратором, о которых я почти никому не рассказывала, о родителях, живущих в другом городе, о моем одиночестве, которое я тщательно скрывала. Он слушал внимательно, не перебивая, его взгляд не отрывался от моего лица. А потом рассказывал о себе. О своем бизнесе, связанном с IT и недвижимостью, о путешествиях, о сложных отношениях с отцом, о любви к морю и парусному спорту. Каждая деталь складывалась в портрет человека, привыкшего быть хозяином своей жизни. Сильного. Опасного. После ужина он подошел к камину и обернулся. Огонь играл на его профиле.

«Жанна, – произнес он тихо. – Я не занимаюсь благотворительностью и не сушу документы всем промокшим девушкам». Я замерла, сжимая в руках бокал вина. «Зачем тогда все это?» Он сделал несколько шагов ко мне. Пространство между нами сжалось до наэлектризованной паузы. «Вчера, когда ты врезалась в меня, – он перешел на «ты», и это прозвучало естественно, как приговор, – в твоих глазах был не только испуг. Было отчаяние. Скука. Голод. И я понял, что хочу разжечь в них огонь. Хочу видеть в них не отчаяние, а страсть. Не скуку, а жажду. Я хочу, чтобы ты смотрела на меня так, как смотрела вчера на уходящую электричку – как на свое последнее спасение». Его слова обжигали. Они были наглыми, собственническими, невыносимыми. И бесконечно желанными. Я встала. Каблуки дали мне ложную уверенность. «А ты думаешь, у тебя получится? Зажечь во мне этот огонь?» Он оказался в сантиметре от меня. Я чувствовала тепло его тела, вдыхала его запах. Его глаза стали темнее, почти индиго. «Я не думаю. Я знаю», – прошептал он. Его рука поднялась, и он провел большим пальцем по моей нижней губе. Электрический разряд прошел по всему телу, собравшись горячим узлом внизу живота. «Ты уже дрожишь». Это было правдой. Я дрожала мелкой, предательской дрожью. Все мое существо кричало, чтобы он прикоснулся еще. Чтобы обнял. Чтобы взял. Но я отступила на шаг, нащупывая спиной край стола. «Это слишком быстро». «Нет, – он не отступал. – Это уже давно должно было случиться. Просто ты ждала именно меня». Он наклонился, и его губы оказались рядом с моим ухом. Его дыхание обожгло кожу. «Я буду твоим. А ты – моей. Это неизбежно. Но сегодня я просто доведу тебя домой». Он отвел меня назад тем же маршрутом. У подъезда он не заглушил мотор. «Спасибо за ужин», – выдавила я, хватаясь за ручку двери. «Жанна». Я обернулась. «Завтра. В восемь. Я хочу показать тебе мое место. Там мы никому не будем мешать». Он не спрашивал. Он утверждал. И я, глядя в его небесно-синие глаза, полные обещаний и тайн, знала, что пойду. Потому что сопротивление было бесполезно. Потому что он был прав – я голодала. А он предлагал пир. И я была готова на все, чтобы его вкусить.

На следующий день я позвонила подруге Анастасии. Насте, вечной оптимистке и искательнице приключений. «Я познакомилась с мужчиной», – выпалила я, едва она ответила. «Ура! Наконец-то! Кто он? Где? Как?» Я сбивчиво рассказала про дождь, про глаза, про ужин в клубе. Опустила часть про обещания страсти. Но Настя почуяла неладное. «Жень, он какой-то... интенсивный. Ты уверена? Он не мафия? Не маньяк?» «Он бизнесмен. Евгений. И у него глаза...» «О Боже, ты уже влюбилась по уши! По глазам!» – засмеялась Настя. Но в ее смехе была тревога. «Просто будь осторожна. Богатые и красивые мужчины редко ищут чего-то серьезного». Я знала, что она права. Но знала и то, что уже не могу остановиться. Он прислал смс с адресом. Это был элитный жилой комплекс на берегу Финского залива. Вечером я снова надела то самое черное платье. На этот раз он открыл дверь сам. Он был в простых темных джинсах и серой водолазке, обтягивающей рельефный торс. Босиком. Это сбило с толку своей неформальностью и обманчивой домашностью. «Проходи», – сказал он, и я шагнул в другой мир. Просторная квартира-лофт с панорамными окнами на темнеющую воду. Минимализм, дорогие материалы, искусство на стенах – ничего лишнего. И повсюду следы его характера: штурвал на стене, морские карты, стопка книг по архитектуре на бетонном столе. «Вино?» – спросил он, уже наливая в два бокала темно-рубиновую жидкость. Я кивнула, нервно обходя пространство. «Не бойся. Здесь безопасно», – он подал мне бокал. Наши пальцы соприкоснулись. Искра. «Я не боюсь», – повторила я свой вчерашний вранье, делая глоток. Вино было густым, сладким и пьянящим. Он стоял и смотрел на меня, опершись о барную стойку. Молча. Это молчание было громче любых слов. Оно наполняло комнату, сгущалось, давило. «Почему я?» – спросила я наконец, не выдержав. «Почему не какая-нибудь светская львица из твоего круга?» Он задумался, вращая бокал в руках. «Они все... предсказуемы. Отполированы. Как эти стены. Ты же...» Он подошел ближе. «Ты как свежий ветер с залива. С соленым вкусом на губах и искренним испугом в глазах. В тебе есть жизнь. Настоящая. И я хочу эту жизнь.

Хочу ее пробовать, дышать ею. Видеть, как ты раскрываешься, как загораешься. Для меня». Он говорил так, будто имел на это право. И самое ужасное, что в глубине души я уже дала ему это право. «Я не игрушка», – прошептала я. «Я знаю. Ты – вызов. Самый интересный вызов за последние годы». Он поставил бокал и взял мой из дрожащих пальцев. Поставил его рядом. Потом взял мои руки в свои. Его ладони были теплыми, твердыми, шершавыми. Руками человека, который не боится работы. «Я не буду тебя торопить. Но я не буду и играть в долгие ухаживания. Я чувствую тебя, Жанна. Чувствую твоё тело, которое хочет меня, даже когда твой ум протестует. Давай договоримся быть честными. Хочешь, чтобы я остановился – скажи. Но если скажешь «нет» сейчас, я уйду и не вернусь. Выбирай». Это был ультиматум. Жестокий и честный. Он ставил меня перед выбором: либо все, либо ничего. Либо рискнуть и прыгнуть в пустоту, либо вернуться в свою серую, безопасную жизнь. Я посмотрела на наши соединенные руки. На его сильные запястья. Подняла глаза на его лицо. На губы, которые я уже представляла на своем теле. На глаза, в которых плясали отблески городских огней и читалась непоколебимая решимость. Мой ум кричал: «Беги!» Но все мое тело, каждая клетка, горело и тянулось к нему. Я устала быть осторожной. Устала от одиночества. Устала от снов, которые никогда не сбываются. Он был самым ярким сном из всех возможных. И я решила проснуться в его реальности. «Не останавливайся», – выдохнула я. Больше ничего не нужно было говорить. В его глазах вспыхнул триумф, дикий и первобытный. Он одним движением притянул меня к себе. Его губы нашли мои. Это был не нежный, вопросительный поцелуй. Это было завоевание. Властное, требовательное, безжалостное. Его язык вторгся в мой рот, и я ответила ему с такой же яростью, о которой не подозревала. Руки вцепились в его волосы, тело прижалось к его твердому, горячему торсу. Он обхватил меня за бедра и поднял, как перышко. Я обвила его ногами, чувствуя, как он тверд и напряжен под джинсами. Он понес меня через лофт, не отрывая губ. Мы рухнули на огромный диван у окна. Его руки скользнули под платье, ладони обожгли кожу бедер. Он срывал с меня одежду, и я помогала ему, задыхаясь от поцелуев и собственного желания. Когда я осталась перед ним в одном только темном кружевном белье, он оторвался, чтобы посмотреть. Его взгляд был пламенем. «Ты прекрасна», – прохрипел он. И снова принялся за свое, целуя мою шею, ключицы, спускаясь ниже, к груди. Он снял с меня лифчик, и его горячий рот захватил сосок. Я вскрикнула от неожиданного наслаждения, выгнувшись под ним. Волна за волной накатывало на меня, смывая все страхи, все сомнения. Я была готова. Я хотела его. Сейчас. Здесь. «Женя...» – простонала я, впервые назвав его так. Он поднял голову. Его глаза потемнели от страсти. «Скажи, что ты хочешь». «Тебя. Я хочу тебя». Это было все, что ему нужно было услышать. Он сбросил с себя водолазку и джинсы. Его тело было шедевром: широкие плечи, рельефный пресс, мощные бедра. И он был огромным, возбужденным, готовым. Я потянулась к нему, но он остановил мою руку. «Нет. В первый раз – я веду». Он снял с меня последнюю преграду, раздвинул мои ноги и одним точным, сильным движением вошел в меня. Боль была острой, но быстротечной, растворяясь в нарастающем чувстве заполненности, единства, невероятного наслаждения. Он замер, давая мне привыкнуть, целуя мои веки, губы, шепча что-то нежное на ухо. А потом начал двигаться. Сначала медленно, выверяя каждый толчок, наблюдая за моей реакцией. Потом все быстрее, глубже, неистовее. Я не могла думать. Я могла только чувствовать. Чувствовать, как мое тело раскрывается, откликаясь на каждый его жест, как внутри нарастает незнакомое, всепоглощающее напряжение. Я кричала, впинаясь ногтями в его спину, поднимаясь навстречу ему, теряя границы между нами. Он смотрел на меня, и в его синих глазах я видела свое отражение – дикое, раскрепощенное, прекрасное. «Смотри на меня, – приказал он хрипло. – Смотри, как я тебя люблю». И когда пиковое ощущение накрыло меня с головой, волной безумия и блаженства, я смотрела только в его глаза. В его небо. И падала, падала, падала, зная, что он падает со мной. Он кончил с низким стоном, глубоко внутри меня, и рухнул рядом, прижимая к себе. Мы лежали, тяжело дыша, в потрепанных простынях, под холодным светом питерских огней

за окном. Мое сердце колотилось, будто хотело вырваться. Его рука лежала на моем животе, влажная и тяжелая. Я никогда не чувствовала себя такой... живой. И такой напуганной. Потому что понимала – пути назад нет. Он разжег во мне тот самый огонь. И теперь он мог либо согреть меня вечно, либо сжечь дотла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.